

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 340

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОКТРИНЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ (1917–1930 ГГ.) *Ideological Foundations of the Soviet Union Doctrine of Education (1917–1930)*

АШЕНОВА Торгын Мухамедьяровна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Омской юридической академии, кандидат юридических наук (Омск)

Ashenova Torgyn M. – Senior Lecturer of Theory and History of State and Law Department, Omsk Law Academy, Candidate of Legal Sciences (Omsk)

ashenova.tm@omua.ru

Аннотация. В статье рассматриваются две группы идеологических и политических источников, составляющих основу доктрины Советского государства в сфере образования. Первостепенные задачи, которые ставило перед собой Советское государство в 1917–1930 гг., включали коренные изменения в системе образования и просвещения, основные положения и принципы нашли отражение в трудах руководителей государства и органов управления образованием, а также в партийных актах.

Annotation. The article examines two groups of ideological and political sources that form the basis of the Soviet state doctrine of education. The overarching objectives set by the Soviet state in 1917–1930s, included fundamental changes in the education system, basic provisions and principles were reflected in the writings of the leaders of the state and educational authorities, as well as in the party regulations.

Ключевые слова: доктрина государства в области образования, культурная революция, принцип единства образования, принцип светскости, ликвидация неграмотности, введение всеобщего обучения, коммунистическое воспитание новых поколений.

Keywords: state doctrine in the field of education, cultural revolution, principle of unity of education, principle of secularism, elimination of illiteracy, introduction of universal education, communist education of the new generations.

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-3-4-9

Доктрина (от лат. *doctrina* – «учение, наука, обучение, образованность») – это учение, научная или философская теория, система руководящих теоретических или политических принципов [16, с. 349]. Следуя общему определению понятия, доктрину в жизни государства и общества можно обозначить как важную составляющую политики государства в целом и отдельных сфер жизни общества. Она включает основные цели, принципы и главные направления деятельности государства, в том числе и ожидаемые результаты. Образовательная политика также базируется на доктринальных положениях и принципах, обуславливающих стратегию и тактику государства в этой области.

По мнению А. И. Субетто, доктрина всегда есть исторический итог развития образования в стране, баланс учета традиций национального образования, зарубежного опыта в сфере образования и прогнозных оценок в форме моделей образования будущего [23, с. 36]. Государство, создавая образовательную модель, определяет тип образованного человека. Образовательная политика является важным элементом системы внутренней политики государства, именно поэтому вопрос о доктрине является одним из ключевых в оценке развития системы образования. Однако следует помнить, что эффективность проводимых в настоящее время реформ в системе российского образования в полной мере зависит от глубины понимания специфики формирования и развития этой системы.

В этом контексте особое место следует отнести советскому периоду истории правового регулирования в сфере образования, когда Российское государство, обретя новую форму, определяло принципы и разрабатывало новые подходы к внутренней политике в целом. Наиболее ярко эта практика проявилась в первое десятилетие советской власти, на начальном этапе перехода к новой государственности. Это время в полной мере сопоставимо с современностью, когда Россия вновь находится в состоянии государственно-правовой трансформации, когда обуславливаются приоритетные направления реформирования, среди которых

образованию отводится одна из лидирующих позиций, при этом основные принципы и положения советской доктрины в области образования находят отражение в настоящее время. Ведь, осуществляя серьезные преобразования, государство вырабатывает оптимальные методы, способствующие прогрессивному развитию, которое невозможно без преемственности и учета накопленного опыта в реформируемых сферах общественной жизни. В связи с этим в рамках настоящей статьи определим идеологические основы доктрины Советского государства в области образования в 1917–1930 гг., которые позволят оценить влияние доктринальных положений на формирование законодательства об образовании.

Рождение советской правовой доктрины после 1917 г. происходило путем разрушения старой общественной системы, юридическая мысль отличалась нормативистским подходом к пониманию права, абстрактностью, в отдельных случаях нивелированием исторических и духовных оснований права, их идеологизацией. Однако доктрина Советского государства в сфере образования не была юридически оформлена в отдельный правовой документ, как это принято в настоящее время¹ [15]. Ввиду отсутствия нормативного правового акта основные положения доктрины в сфере образования были выделены посредством анализа отдельных групп идеологических, политических и правовых источников рассматриваемого периода советской истории.

К первой группе источников мы относим труды руководителей Советского государства: именно в них на начальном этапе формирования советской системы образования определялись основные цели и задачи государства в данной области. Идеи руководителей государства и органов управления в системе образования представляют организационную и идеологическую составляющую доктрины, получившую законодательное оформление в отдельных нормативных правовых актах. Вторую группу источников составили партийные программы и установки. Коммунистическая партия определяла основы государственной политики в различных

¹ Законодательно доктринальные принципы, цели и задачи образования были установлены на современном этапе развития российской государственности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. была одобрена Национальная доктрина образования в Российской Федерации. В России были установлены приоритет образования в государственной политике, стратегия и основные направления его развития, были обозначены основные задачи в области образования на период до 2025 г. См.: *О национальной доктрине образования в Российской Федерации* : постановление Правительства Рос. Федерации от 4 окт. 2000 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

областях, в том числе в сфере народного образования. Положения, закрепленные партийными актами, играли важную роль в регулировании некоторых вопросов, они также отражали идеологическую основу доктрины советской власти в области образования. Воля государства и идеи политической партии нашли отражение в правотворчестве: законодательные акты 1917–1930 гг. составили третью группу источников, закрепивших доктринальные положения государственной политики в сфере образования.

Центральное место в первом ряду источников занимала политическая концепция о воспитании и образовании Председателя правительства Советского государства В. И. Ленина. Он обозначил генеральное направление советской образовательной политики, связывая ее с задачами организации народного хозяйства и социалистического строительства, развитием науки и культуры, и подчеркивал, что для превращения экономически отсталой России в передовую, мощную социалистическую державу необходима культурная революция. По его определению, это «целый переворот, целая полоса культурного развития всей народной массы» [7, с. 372].

Таким образом, изменения социально-экономических и политических условий жизни людей в Советском государстве рассматривались в единстве с культурными преобразованиями. Следовательно, задачи просвещения ставились на один уровень с экономическими: для развития индустрии требовались технически грамотные, квалифицированные работники. Концепцию культурной революции В. И. Ленин связывал с «подготовкой всесторонне развитых членов коммунистического общества, вооруженных подлинно научными знаниями о природе и обществе, выработкой у молодежи материалистического мировоззрения, воспитанием ее в духе коммунистической нравственности» [10, с. 56], приобщением народа к культурным ценностям, изменением его сознания. Образование должно служить живому делу практической работы, делу преобразования общества на новых основах, но при этом не следует отказываться от положительных аспектов предыдущего периода. «Старая школа, – писал В. И. Ленин, – была школой учебы, школой муштры, школой зубреж-

ки... но надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма» [6, с. 303]. Он отмечал две трудности реализации цели культурной революции: «чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны) и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурным, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)» [7, с. 377]. Именно проблема малограмотности и неграмотности населения предопределила необходимость организации обучения и воспитания как важнейшей части культурной революции² [7, с. 363]. Анализ работ В. И. Ленина, посвященных вопросам образования и воспитания, позволяет обозначить, что для нового Советского государства определялся *тип образованного человека: он должен был быть грамотным, наделенным коммунистическим мировоззрением, готовым строить социалистическое трудовое общество.*

Определяя задачи советской власти, В. И. Ленин писал: «Нужно сказать, что сотни тысяч учителей – это есть аппарат, который должен двигать работу, будить мысль, бороться с предрассудками, которые еще до сих пор существуют в массах. Наследие капиталистической культуры, пропитанность ее недостатками учительской массы, которая при наличии их не может быть коммунистической, однако, не может мешать брать этих учителей в ряды работников просветительной политической работы, так как эти учителя обладают знаниями, без которых мы не можем добиться своей цели» [9, с. 116]. Необходимо сделать «само учительство, саму просвещенную массу проводниками не только общей культуры, но и наших коммунистических идей в самую глубину деревни, не говоря уже о городе. У него есть почетное название – народный учитель. Оно и должно быть за ним сохранено» [9, с. 122]. Народным учителем мог стать человек, не столько обладающий профессиональным образованием, сколько стоящий на коммунистических позициях, в отдельных случаях (это касалось «старого учительства») сочувствующий советской власти.

Таким образом, В. И. Ленин обозначил главный курс развития сферы народного образова-

² В «Страничках дневника» на основе работы Центрального статистического управления «Грамотность в России» (М., 1922) В. И. Ленин подчеркнул, что по переписи 1897 г. на 1000 мужчин приходилось 318 грамотных, на 1000 женщин – 131. Грамотные от 9 до 49 лет составляли 26,3 %, свыше 70 % граждан не умели читать и писать, и особенно был высок уровень неграмотности среди лиц русской национальности.

ния, и в первую очередь – *необходимость ликвидации безграмотности населения, создания новой школы с сохранением положительных результатов существовавшей школы и формирования советского учительского корпуса*. Все основные положения концепции культурной революции и создания советского образованного гражданина нашли отражение в законодательстве об образовании: декрете Совета народных комиссаров РСФСР (далее – СНК РСФСР) (Положении) от 18 июня 1918 г. об организации дела народного образования в Российской Республике [22], декрете СНК РСФСР от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» [17, с. 371] и др.

Если глава советского правительства рассматривал образование в контексте культурной революции, определял ее генеральные направления, то в трудах его соратников, непосредственно руководивших просвещением, эти положения нашли развитие и были конкретизированы. Так, народный комиссар просвещения А. В. Луначарский в Обращении (воззвании) к гражданам страны от 29 октября 1917 г. определил цель социалистического государства в области народного просвещения: «Социалистическая демократия должна стремиться к организации единой для всех граждан, абсолютно светской школы в нескольких ступенях. Идеал – это равное и возможно более высокое образование для всех граждан» [12]. Таким образом, государственная стратегия основывалась на принципах общедоступности школы широким массам, непрерывности образования, безусловной светскости [14, с. 8], т. е. указывался государственный характер образовательной системы³. Нарком просвещения видел достижение цели в решении ряда задач: «Советское правительство, как истинно демократическая власть, во-первых, должно добиться всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, ввести всеобщее обязательное обучение» [12]. Во-вторых, подчеркивая значимость привлечения широких масс трудящихся, он считал необходимым осуществить демократизацию всей системы народного образования [12]. В-третьих, отмечал, что следует сочетать политическую, хозяйственную и культурную жизнь: «Просвещение, индустриализация и хозяйство абсолютно неразрывны –

это один и тот же процесс» [11, с. 380]. По мнению А. В. Луначарского, человек, родившийся в определенной культуре, воспринимает все то, что этой культуре свойственно. Следовательно, истоком преобразования системы народного просвещения должно было стать строительство новой советской школы, основанной на принципиально иных традициях, неразрывно связанных с политикой советской власти и строительством народного хозяйства и культуры [13, с. 8].

Таким образом, нарком просвещения, отталкиваясь от ленинских идей всеобщего обучения, коммунистического воспитания и ликвидации неграмотности, четко обозначил курс реформ и важнейшие задачи, от реализации которых зависело состояние образования, им была определена стратегия действия и тактика организации реформы. Важнейшими принципами советской доктрины образования стали *создание социалистической системы образования, единой трудовой школы, осуществление обучения на принципах новой советской педагогики, введение всеобщего обязательного и светского обучения*. Все эти положения были обозначены законодательно: в декрете СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести в церковных и религиозных обществах» (Об отделении школы от церкви) [19], Положении Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР (далее – ВЦИК РСФСР) от 16 октября 1918 г. о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [21] и др.

В меньшей степени на формирование советской доктрины образования оказали влияние идеи заместителя наркома просвещения РСФСР Н. К. Крупской. Она рассматривала организацию политехнического обучения в контексте трудового воспитания, создания школьного коллектива, школьного самоуправления в качестве основной задачи коммунистического воспитания молодежи. Центральной фигурой в культурном строительстве Советского государства Н. К. Крупская определяла личность как «носителя социальных функций в будущем индустриальном, организованном на социалистических началах обществе» [5, с. 3]. По ее словам, воспитание личности должно быть в неразрывной связи с воспитанием коллективизма, одной из важнейших задач советской школы она считала

³ Государственный характер образования – такой принцип обозначил А. В. Луначарский, подразумевая приоритет государственного управления в организации системы образования, сети образовательных учреждений и т. п.

«привитие учащимся навыков общественника-коллективиста» [4, с. 32], оценивала коллектив как среду развития ребенка, придавала большое значение организационному единству детей в условиях коллективной деятельности. В решении этой задачи самоуправление школы определялось основным методом, с помощью которого дети учились сообща отыскивать формы, в которых должны «отливаться совместная жизнь и коллективный труд школьной общины» [4, с. 35]. Следовательно, речь шла о *единстве развития личности и коллективного воспитания*, и механизмом реализации такого сочетания служил *принцип самоуправления школьного коллектива*.

В русле концепции культурной революции, конкретных задач в области образования была выработана главная цель реорганизации сферы образования – *создание советской школы на основе самоуправления, коллективизма и политехничности воспитания* (положение ВЦИК РСФСР от 30 сентября 1918 г. о единой трудовой школе РСФСР [21], декрет СНК РСФСР от 29 июля 1920 г. «Об учебной профессионально-технической повинности» [20]).

Кроме того, коммунистическое воспитание предполагало, прежде всего, отказ от религиозного влияния. «Рабочий класс и его партия, партия коммунистов-большевиков, стремятся не только к экономическому освобождению, но и рядом с ним – духовному освобождению трудящихся масс» [1, с. 5], что предполагало *отделение школы от церкви и закрепление принципа светскости обучения, замену религиозного мировоззрения коммунистическими идеалами*. Этот доктринальный постулат был юридически закреплён уже в первых решениях и декретах советской власти, в частности, в постановлении СНК РСФСР от 15 декабря 1917 г. «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению» [18, с. 15], декрете СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести в церковных и религиозных обществах» (Об отделении школы от церкви) [19] и др.

Культурные преобразования были под контролем не только государства, но и коммунистической партии, поэтому мы выделяем в отдельную группу политические источники, определявшие идеологические принципы, где центральное место занимают положения партийных программных документов. В. И. Ленин рассматривал развитие культуры и просвещения в теснейшей

связи с руководящей ролью коммунистической партии, подчеркивая, что «для работников просвещения и для компартии, как авангарда в борьбе, должно быть основной задачей – помочь воспитанию» [8, с. 125]. Так, организуя строительство нового общества, партия исходила из ленинских положений о том, что приобщение масс трудящихся к культуре, рост культурного уровня народа является неперенным условием решения задач социалистического строительства, а *культурная революция – составной частью плана построения социализма и коммунизма*. Партийные деятели выступили с развернутым планом строительства новой школы. Резолюции и решения партийных съездов, программы и иные партийные документы определяли широкий круг задач в развитии культуры, просвещения и науки.

Так, в программе РКП(б), принятой на VIII съезде 23 марта 1919 г., выделяется раздел о задачах партии «в области народного просвещения», в котором сформулированы основы школьного и просветительского дела. В качестве основных определены принципы организации единой трудовой школы: принцип светскости, т. е. создание школы, свободной от какого бы то ни было религиозного влияния, осуществляющей тесную связь с общественно-производительным трудом, воспитывающей всесторонне развитых членов коммунистического общества; принцип обязательности общего и политехнического образования, основанного на бесплатном обучении, принцип классового отбора кадров работников просвещения, проникнутых советскими идеями и осуществляющих широкую пропаганду коммунистических идей [2, с. 48–49]. В резолюции VIII съезда РКП(б) было закреплено положение о том, что «школа должна быть проводником не только принципов коммунизма, но и проводником идейного, организационного, воспитательного влияния пролетариата на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся в целях воспитания населения, способного окончательно установить коммунизм» [2, с. 73].

Вслед за программой партии вышел ряд циркуляров. Так, в циркуляре от 15 июня 1923 г. ЦК ВКП(б) придавалось «важное значение укомплектованию высшей школы пролетарскими элементами», предлагалось всем партийным органам обратить особое внимание на классовый отбор и т. д. [2, с. 451] В целом мы можем констатировать, что ВКП(б), являясь единственной

идеологической силой в государстве, сыграла значительную роль в определении стратегии образования, принципов строительства образовательной системы.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что доктрина государства в сфере образования 1917–1930 гг. определила базовые принципы образования, стратегию развития образовательной системы и основные задачи, которые нашли развитие в последующие периоды, что определяет ее высокую историческую ценность. Необходимо было сформировать новый тип советского человека – личность всесторонне развитую и грамотную, с коммунистическим мировоззрением, свободную от религиозного влияния, готовую трудиться во благо социалистического общества.

Государство посредством образования выполняло три функции: идеологическое воздействие на население страны в соответствии с реализуемой концепцией управления обществом, подготовка кадров для всех сфер жизнедеятельности, формирование и воспитание подрастающего поколения [3]. Связь между принципами образовательной политики государства, идеологическую основу которой составили труды руководителей государства, органов управления образованием и партийные акты, с законодательством в сфере образования свидетельствует о том, что доктрина в области образования составила идейную и теоретическую основу практики правотворчества в одной из приоритетных сфер государственного регулирования.

Библиографический список

1. Бухарин, Н. И. Церковь и школа в Советской республике / Н. И. Бухарин. – Омск : Сиб. обл. отд-ние гос. изд-ва, 1920. – 7 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : 8-е изд., доп. и испр. – Т. 1 : 1898–1917. – М. : Политиздат, 1970. – 535 с.
3. Крапивина, Н. С. Советская система просвещения: принципы формирования, особенности функционирования, региональная специфика (1917–1936). Исторические и правовые аспекты / Н. С. Крапивина, А. А. Макеев. – СПб. : Юрид. лит., 2006. – 244 с.
4. Крупская, Н. К. Задачи школы 1-й ступени (четырёхлетняя школа для детей 8–12 лет) / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. – 1922. – № 22. – С. 32–38.
5. Крупская, Н. К. Система народного образования в РСФСР / Н. К. Крупская // На путях к новой школе. – 1923. – № 2. – С. 3–8.
6. Ленин, В. И. Задачи союзов молодежи / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 41.
7. Ленин, В. И. О кооперации / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 45.
8. Ленин, В. И. Очередные задачи Советской власти / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 36.
9. Ленин, В. И. Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 38.
10. Ленин, В. И. Успехи и трудности Советской власти / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М. : Политиздат, 1960. – Т. 38. – С. 39–73.
11. Луначарский, А. В. О народном образовании / А. В. Луначарский. – М. : АПН РСФСР, 1956. – 559 с.
12. Луначарский, А. В. О народном просвещении : обращение народного комиссара по просвещению / А. В. Луначарский // Собр. узаконений РСФСР. – 1917. – № 2. – Ст. 16.
13. Луначарский, А. В. Основы просветительской политики Советской власти / А. В. Луначарский. – М., 1924.
14. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сб. документов 1917–1973 гг. – М. : Педагогика, 1974. – 559 с.
15. Национальная доктрина образования в Российской Федерации : проект // Бюл. М-ва образования Рос. Федерации. – 2000. – № 11.
16. Новый энциклопедический словарь. – М. : Рипол Классик, 2005. – 1455 с.
17. О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР : декрет Совета нар. комиссаров РСФСР от 26 дек. 1919 г. // Сб. декретов и постановлений Рабоче-Крестьян. правительства по нар. образованию. – М., 1919. – Вып. 1.
18. О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению : постановление Совета нар. комиссаров РСФСР от 15 декабря 1917 г. // Сб. декретов и постановлений Рабоче-Крестьян. правительства по нар. образованию. – М., 1919. – Вып. 1.
19. О свободе совести в церковных и религиозных обществах» (Об отделении школы от церкви) : декрет : [принят Советом нар. комиссаров РСФСР 20 января 1918 г.] // Собр. узаконений РСФСР. – 1918. – № 18. – Ст. 263.
20. Об учебной профессионально-технической повинности : декрет : [принят Советом нар. комиссаров РСФСР 29 июля 1920 г.] // Собр. узаконений РСФСР. – 1920. – № 70. – Ст. 325.
21. Положение о единой трудовой школе РСФСР : декрет : [утв. Всерос. Центр. исполн. комитетом 16 окт. 1918 г.] // Собр. узаконений РСФСР. – 1919. – № 74. – Ст. 812.
22. Положение об организации дела народного образования в Российской Республике : декрет : [принят Советом нар. комиссаров РСФСР 18 июня 1918 г.] // Собр. узаконений РСФСР. – 1918. – № 46. – Ст. 551.
23. Субетто, А. И. Концепция стандарта качества базового высшего образования (системная методология стандарта и проблема нормативного отражения в стандарте фундаментализации образования) / А. И. Субетто. – СПб. ; М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1992. – 36 с.